

Ли Южун кивнул и, не обращая внимания на тех, кто собрался группами в стороне и обсуждал что-то, направился прямо в конференц-зал, не глядя по сторонам.

Войдя, он увидел, что заседание уже началось. Как ученик, опоздавший на урок, Ли Южун осторожно пробрался на последний ряд и сел рядом с Чжоу Цзихуаем. Едва он опустился на стул, как Чжоу Цзихуай протянул ему горсть семечек. Но прежде чем Ли Южун успел взять их, Чжао Фан, сидевшая рядом, с недовольным видом ударила по руке Чжоу Цзихуая и тихо пригрозила:

— Веди себя прилично.

Чжоу Цзихуай скривился и, не обращая внимания на замечание, бросил семечки в рот.

Ли Южун улыбнулся, наблюдая за ним. Как раз в этот момент Тао Фан наклонился к нему и тихо прошептал:

— Видишь тех людей за большим столом впереди? Слева — агенты «Яюй», справа — их топовые артисты. Я слышал, твой агент Ли Дун знакомил тебя с Цзян Ланьцин?

— Да.

Ли Южун приподнял взгляд, глядя на место Цзян Ланьцин с некоторым удивлением.

— Разве она не считается первой леди «Яюй»? Почему она сидит на пятом месте?

— Первая леди — это просто красивые слова, — усмехнулся Тао Фан. — В шоу-бизнесе всё слишком быстро меняется — и фанаты, и медиа. Поэтому обычно топовые артисты компании меняются каждые пять лет, иначе их начинают считать устаревшими. Это своего рода негласное правило. А «Яюй», в конце концов, была лидером в нашей стране, неужели ты думаешь, что у них только Цзян Ланьцин на виду? Посмотри на тех, кто сидит перед ней. Хотя ты их не знаешь, они очень весомые фигуры. Если они выйдут сниматься, то сразу станут живыми трофеями. Просто они либо ушли из кино, либо перешли за кадр, ведь они уже не нуждаются в деньгах и не хотят себя утруждать.

— Понятно.

Увидев, что Ли Южун кивнул, будто понял, Тао Фан продолжил:

— То, о чём они сегодня говорят, тебя не касается, просто послушай. Ты не устал? Сегодня много пил?

— Нет.

Ли Южун слегка кашлянул. Подняв голову, он услышал, как помощник Хэ Цинхэ говорил о том, что Главное управление по делам культуры и искусства планирует начать кампанию «сильного удара» в шоу-бизнесе в декабре 2 005 года.

— В шоу-бизнесе тоже будет кампания «сильного удара»?

Впервые услышав об этом, Ли Южун поднял бровь и вопросительно взглянул на Тао Фана.

Тот объяснил:

— В прошлом году одного из топовых артистов поймали на уклонении от налогов, помнишь? С

него всё и началось. Подумай, шоу-бизнес — это крупный налогоплательщик, разве вышестоящие органы позволят им хитрить?

Ли Южун осознал, что дело серьёзное, и взглянул на Хэ Цинхэ, который с назидательным видом обращался к артистам справа:

— Если в ближайшее время у вас нет срочных дел, ведите себя скромно. Материалы, которые я вам раздал, пришли напрямую из Главного управления. Их посыл ясен: до 1 декабря проверьте всё, что может быть нечистым, и исправьте, чтобы не было позора, когда начнут проверять и всё вскроется.

Один из актёров спросил:

— А что именно будут проверять?

Хэ Цинхэ окинул всех взглядом и ответил:

— В первую очередь, все налоги вы заплатили? Подумайте, есть ли в вашем поведении что-то неподобающее. Может, вы ели что-то не то? Были там, где не следовало? В ваших компьютерах есть что-то лишнее? Были ли случаи вожделения в нетрезвом виде? Беспокоили ли соседей? В новых фильмах, которые вы снимаете, есть ли что-то неуместное? Есть ли что-то, что не стоит показывать? А также, что нельзя говорить журналистам? Всё это будет проверяться. Остальное вы сами знаете, не нужно мне вам объяснять, да?

Цзян Ланьцин сжала губы, кашлянула и сказала:

— Поняли, Хэ Цзун, мы будем внимательны.

— Я не хочу говорить слишком резко, — Хэ Цзун строго посмотрел на нескольких человек. Он стукнул по столу и продолжил:

— Вы все — результат вложенных в вас ресурсов компании. Ваши команды вложили в вас много сил, и вы это знаете. Прежде чем что-то делать, подумайте, кому вы этим обязаны, хорошо?

После его слов в зале воцарилась тишина.

Увидев, что артисты молчат, он повернулся к агентам, сидевшим слева:

— Следите за своими подопечными, независимо от возраста. Неважно, насколько они известны, проверьте их телефоны и компьютеры, когда вернётесь.

Первый из них усмехнулся и сказал:

— Хорошо.

Этот человек явно был необычным, и Тао Фан специально представил его:

— Это Чжэн Фань, первый золотой агент «Яюй». Он работал со многими звёздами, раньше был помощником Хэ Цзуна, как и Ли Дун.

Услышав это, Ли Южун едва сдержал смех:

— Сколько вообще помощников было у Хэ Цзуна?

Тао Фан тоже улыбнулся:

— Много, но только трое из них стали агентами.

Ли Южун покачал головой, не зная, что сказать.

Тао Фан, похоже, тоже был слегка озадачен, но, взглянув на Чжэн Фаня, всё же добавил:

— Хотя Ли Дун и Чэнь Вэй — один пустышка, а второй наполовину, но Чжэн Фаня тебе действительно стоит остерегаться. Лучше с ним не разговаривать.

Ли Южун удивился:

— Почему?

Тао Фан облизал губы и пояснил:

— Если ты пробудешь с ним полчаса, я не уверен, что ты не уйдёшь с ним. Потому что, возможно, после разговора ты уйдёшь следом за ним.

Ли Южун рассмеялся:

— Как это возможно?

— Почему нет? — Тао Фан поднял бровь, глядя на Чжэн Фаня. — Этот человек — известный переманиватель в нашем кругу. Большинство агентов боятся его.

Ли Южун покачал головой, собираясь что-то сказать, но, подняв взгляд, случайно встретился глазами с Чжэн Фанем.

Поскольку он сидел на последнем ряду, Ли Южун не думал, что Чжэн Фань смотрит именно на него. Не имея никаких скрытых мыслей, он просто спокойно кивнул ему, несмотря на то, что Тао Фан описал его как пугающего человека.

Чжэн Фань издали улыбнулся и отвернулся.

Слева от него Хэ Цзун всё ещё говорил с энтузиазмом:

— Из-за политических изменений в последнее время всем приходится нелегко, и мало кто выпускает новые работы. Поэтому не торопитесь, сэкономьте на пиаре и подумайте о хороших проектах...

Похоже, у него закончились слова, и, не получив никакой реакции, Хэ Цзун почувствовал, что продолжать нет смысла. Он с раздражением посмотрел на всех артистов в зале, произнёс несколько заключительных фраз и, махнув рукой, с явным недовольством встал и объявил, что заседание окончено.

После его ухода Ли Южун тоже поднялся. Чжоу Цзихуай же, вероятно, поссорился с Чжао Фан, сидел, развалившись на стуле, как барин, и не вставал, несмотря на её попытки поднять его.

— Видишь, мы тут просто зрители. Это заседание к нам вообще не относится.

— Чжоу Цзихуай, ты что, с ума сошёл? Ты можешь говорить потише? Боже, посмотри на себя.

Чжао Фан, не желая выносить сор из избы, с натянутой улыбкой дёрнула Чжоу Цзихуая за одежду.

— Вставай, все уже расходятся, а ты сидишь. Сегодня спать не будешь?

— У тебя же здесь есть маленькая комната? — Чжоу Цзихуай щёлкнул семечкой и серьёзно посмотрел на неё. — Там есть кровать, я могу там поспать?

— Нет! — Чжао Фан стиснула зубы, а затем улыбнулась. — Ну, вставай же.

— Не надо мне тут милости, мне противно, — фыркнул Чжоу Цзихуай.

Собираясь что-то сказать, он увидел, что Цзян Ланьцин подошла к Ли Южуну, и из-за приличия замолчал, опустив ногу, которую уже собирался поднять. Хотя семечки он продолжал щёлкать.

Ли Южун обернулся, увидел Цзян Ланьцин и немного смутился. Не зная почему, он почувствовал неловкость:

— Цинь Цзе.

<http://bllate.org/book/16554/1510416>